

«То строят, то стреляют». Репортаж спецкора «АиФ» из Ингушетии

Чиновники рапортовали в Москву о достижениях. Трудяги заканчивали класть асфальт и красить заборы на улицах, по которым ездят чиновники. Оппозиционеры в очередной раз пытались обратить внимание федерального центра на проблемы простых людей. А боевики чистили оружие... Стволы и фонтаны. Когда перед очередной командировкой сюда я начал перебирать контакты знакомых, мне вдруг стало не по себе. Подполковник ФСБ Алихан Калиматов, занимавшийся расследованием похищений людей на Кавказе, изрешечён десятками пуль в собственной машине, на которой мы с ним путешествовали по горным районам Ингушетии. Правозащитник и журналист Магомед Евлов убит выстрелом в висок местными правоохранителями. Председатель совета тейпов, бывший замначальника угрозыска Умар Гадаборшев расстрелян неизвестными неподалёку от своего дома... При заходе на посадку кажется, что самолёт приземляется не в аэропорту мирного города, а на военной базе. Под крылом проплывают ряды тяжёлой техники, пушек и гаубиц. По дороге к Назрани проезжаешь блокпосты, бойницы которых оцетинились разнокалиберными стволами. При этом на улицах играют дети, взрослые торопятся по своим делам, на скамейках в парках сидят седовласые акакалы. Криминал в привычном смысле слова - кражи, грабежи и т. д. - здесь встречается редко. Подозрительно разве что число роскошных иномарок на улицах. Не секрет, что Ингушетия как магнит притягивает к себе угнанные по всей Европейской России автомобили. Для целых аулов перебивка номеров, изготовление поддельных документов и торговля ворованными авто давно стали доходным бизнесом. Столица республики - по-строенный в чистом поле город Магас - похожа на иллюстрации к сказкам Шахерезады: сплошь дворцы и коттеджи на зависть олигархам с Рублёвки. Перед министерствами бьют фонтаны. На подъездах - бронированные посты и высоченные заборы, прикрывающие окна от выстрелов. Сейчас здесь идёт строительство громадной башни: в подобных каменных укреплениях предки ингушей пережидали набеги неприятеля. «Лучше бы деньги дали на школу или больницу, - ворчат местные жители. - Всё равно фундамент поплывёт на неустойчивой почве. А в Назрани не могут выделить средств на ливневую канализацию...» Проехать в некоторые горные районы Ингушетии можно, лишь имея спецпропуск. Официально это объясняется близостью границы. Местные рассказывают, что у них власть меняется вместе с движением солнца. Днём правят силовики, ночью - боевики. Небезопасно, скажем, пойти в лес собирать черемшу. Любого, у кого обнаружат продукты, даже бутерброды, могут обвинить в пособничестве террористам. Ближе к ночи музыка из кафе сменяется визгом шин и автоматными очередями: выстрелы раздаются с разных сторон и не похожи ни на свадебные салюты, ни на перестрелку. Как будто кто-то катается по городу и палит вверх. К сожалению, стреляют здесь не только в воздух. В течение юбилейной недели в Назрани из гранатомёта была обстреляна полицейская машина, взорван фугас, а в Сунженском районе неизвестные открыли огонь по вертолёту внутренних войск... «Разве это стрельба? - говорит Алихан Тумгоев, глава администрации Назрани. - Ещё 3 года назад в день убивали по 8-9 человек. Сейчас терроризм резко пошёл на спад. Идёт борьба с коррупцией, с безработицей. Строю жилые дома, школы, больницы, создаём рабочие места. Начали приходить инвесторы. Почему на улицах работают мигранты? Будем привлекать местных! Просто приезжие обходятся дешевле». «К пальбе у нас уже привыкли: это боевики обозначают своё присутствие, - рассказывает Султан-Гирей Хашагульгов, бывший замминистра строительства Ингушетии. - Но гораздо большую угрозу населению, я считаю, несут некоторые наши «отмороженные» правоохранители. Недавно спецназ пытался нейтрализовать боевиков. Вместе с бандитами погибли трое рабочих кирпичного завода. Их пытались объявить террористами, но никто из моих знакомых в это не поверил. Хотя официально считается, что в прошлом году в республике без вести пропали лишь 13 человек (при этом власти утверждают, что некоторые из них стали членами бандподполья), по нашим данным, счёт исчезнувших идёт на сотни. Иногда их трупы подкидывают на места проведения контртеррористических операций и называют шахидами». Сам Хашагульгов чудом остался жив, когда в прошлом году под его машину подложили фугас мощностью 6 кг тротила: в больницу Султан-Гирей доставили в критическом состоянии. Экс-чиновник уверен, что покушение организовали силовики по заказу сверху, после того как он попытался собрать митинг по проблеме исчезновения людей. Деньги и мир будут? «Когда из республики убрали президента Мурата Зязикова, все надеялись на улучшение, - говорит Идрис Абадиев, председатель общественной организации «Мехк-Кхел». - Но, по нашим данным, безработица среди трудоспособного населения с тех пор превысила 75% (официально - около 50%. - Ред.). Многие от безысходности уходят в криминал. Молодые люди либо уезжают в другие регионы и за границу, либо берут оружие и уходят в горы... Тлеет и конфликт с Северной Осетией из-за спорной территории Пригородного района, где до депортации в Казахстан жили ингуши». По словам И. Абадиева, чиновники в Ингушетии в основном занимаются освоением бюджетных средств. «На деньги, переведённые в республику с 2002 г., можно было построить в десять раз больше полезных объектов и создать множество рабочих мест, - уверен правозащитник. - Коммерсантов, создавших бизнес, душат поборами и проверками». Правда, есть среди ингушей и оптимисты. «С момента, когда руководителем республики стал Юнус-Бек Евкуров, жизнь в республике начала улучшаться, - заявил «АиФ» Ахмет Паланков, член Совета Федерации от Ингушетии. - Только к юбилею было введено в строй около 20 объектов -

школ, дет­садов, производств. Остаётся ещё немало проблем: коррупция, терроризм, слабая экономика. Однако всё чаще появляются желающие инвестировать средства в ингуш­скую экономику. Лично ко мне недавно обращались бизнесмены с предложениями финансировать постройку завода по переработке мусора, автосервиса, цеха по производству отопительных приборов и т. д. Немало средств предполагается направить и на развитие туристиче­ской сферы. Уже готовятся соответствующие проекты. Гости, присутствовавшие на празднике и объехавшие всю Ингушетию, убедились, что сейчас регион без­опасен. Евкуров очень много сил вкладывает в борьбу с терроризмом. При этом используются не только силовые методы. Глава республики работает с родственниками боевиков, выслушивает их проблемы, дер­жит на контроле расследование преступлений. Уверен, всё это вскоре приведёт к полному установлению мира и спокойствия в Ингушетии». Уже после моего возвращения из республики пришли новости: при взрыве магазина в ст. Орджоникидзевской пострадали 5 человек. Рядом со зданием администрации с. Пседах сработало взрывное устройство, а выехавший на место ЧП участковый попал в засаду и был ранен. Поиск преступников ведётся... Ведётся ли поиск выхода из той непростой ситуации, в которой оказались Ингушетия и другие северокавказские республики? Ответ пока неочевиден. Продолжение репортажа с Северного Кавказа читайте в ближайших номерах «АиФ». Читайте также: Михаил Делягин: «Россия превращается в Северный Кавказ»